

КИРИЛЛ КАЗАНЦЕВ

Ослепленные страстью

**Кристалльная
ЛОЖЬ**

Казанцев. Любовь в законе

Кирилл Казанцев
Кристалльная ложь

«ЭКСМО»

2013

Казанцев К.

Кристалльная ложь / К. Казанцев — «Эксмо», 2013 — (Казанцев. Любовь в законе)

В середине девяностых у Сергея Лазарева все было «в шоколаде»: полные карманы «зелени», крутая тачка и красавица-подруга. Вот только кончилось это в один момент. Попал Лазарев на нары по сфабрикованному делу, и потянулась совсем другая жизнь: шмоны, отряды, паханы и вертухай... И так на протяжении долгих двенадцати лет. А когда освободился, то встретила его не любимая девушка – та давно вышла замуж, – а усталая женщина-следователь, которая когда-то вела его дело. Она-то и рассказала бывшему зэку, кто в действительности посадил его...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кирилл Казанцев

Кристалльная ложь

Глава 1

По заснеженной трассе катила старая побитая «шестерка». В машине находились двое молодых мужчин. За рулем сидел атлетического телосложения парень с короткой стрижкой и наглым прищуром. На нем была явно не по погоде турецкая кожаная куртка, спортивные штаны и кроссовки. Он старался ехать аккуратно, учитывая зимние погодные условия. А если учесть, что «шестерку» и в обычных условиях особо не разгонишь, то получалось, что скорость держали так себе.

– Главное до Москвы добраться, а на тот свет мы всегда успеем, – раздувая щеки, говорил «атлет» сидевшему рядом высокому блондину.

Из-за странной привычки раздувать щеки водила получил погоняло Бульдог. Оно ему настолько нравилось, что собственного имени почти и не называл.

– Ты не каркай, а то накличешь чего ненароком, – спокойным, но твердым тоном отвечал блондин. Кроме высокого роста и широких плеч, он выгодно отличался от шофера ясным блеском серых глаз, в которых читались не «семь коридоров начальной школы», а что-то большее. Глядя в эти глаза, многие, особенно женщины, сразу делали вывод, что перед ними достаточно умный молодой мужчина. На нем было серое пальто, темные джинсы и зимние спортивные ботинки. Так же, как и водитель, блондин хотел быстрее оказаться в Москве, но понимал, что в этих условиях торопиться следует не спеша...

«Ветер в харю, а я шпарю. Что мне грусть, моя печаль», – тихо подпевал Бульдог песню, которая доносилась из радиоприемника. Блондин машинально обернулся и посмотрел на заднее сиденье. Оно было полностью завалено ящиками с яблоками, заставлено банками с консервированными огурцами, помидорами, патиссонами. Кроме этого, там хватало другого барахла хозяйственного назначения. Внешне могло показаться, что два простых парня везут с подмосковной дачи в столицу летние заготовки. Однако на самом деле все было далеко не так. Под банками и вещами лежал туго набитый брезентовый рюкзак. Строго говоря, ящики и банки были нужны лишь для того, чтобы этот рюкзак замаскировать и не дать возможности любопытному взору увидеть то, что видеть не положено. Вот блондин время от времени и проверял, не вылез ли из-за тряски рюкзак наружу. Это была явная перестраховка...

Песня по радио закончилась. Ведущий принялся неудачно шутить про необходимость потуже затянуть ремни и тут же поздравлял слушателей с Новым годом.

– На шее бы ты себе ремень потуже затянул, – огрызнулся Бульдог, имевший обыкновение разговаривать с радио. Видя, что блондин на это никак не отреагировал, он спросил:

– Лазарь, как ты думаешь, каким будет новый 1994 год?

Лазарь, а так называли блондина из-за его фамилии Лазаренко, смотрел на дорогу и говорил:

– Ты так спрашиваешь, будто я бабка Ванга какая-то. Что будет, то будет. Наверное, кое-что устанут после того, как мы доставим груз в Москву.

– Это да, – согласился Бульдог и восхищенно заметил: – Миллион баксов – это ж сумасшедшие деньжищи.

– А ты думаешь, мандат депутата Госдумы стоит меньше? – отпарировал Лазарь.

– Да что мне думать! Я все равно ничего не решаю. Я мелкая сошка. Вот ты хотя бы «бригадир». Рулишь братвой в Подмосковь. Ближе к «старшкам».

– Ну, и что с того? Я эти ценники не устанавливаю. Обходятся и без меня, и без тебя. Но мы сами выбрали для себя этот путь. Так что не хрена скулить.

– А я и не скулю. Просто констатирую факты, – говорил Бульдог, будучи уверенным, что произносит все слова правильно.

Лазаренко усмехнулся и сказал:

– Во-первых, не «констатирую», а «констатирую». А во-вторых, нечего здесь констатировать. У нас есть задание, и мы его выполняем. Да, наш «старшой» решил податься в депутаты. Но от этого он не перестал быть для нас «старшим». А значит, наше дело – выполнять то, что нам сказали. Завезем рюкзачок с «лимоном» «бакарей» в Москву, отдадим кому надо по указанному адресу. А потом спокойно укатим в свой Подольск.

– Вот же придумали перевозить «бабки» на этой развалюхе. Хрен кто подкопается! – воскликнул водитель. – Кому нужны эти чертовы закатки или яблоки! Нас даже менты не останавливают. Думают: что с этих лохов на добитой «шестере» можно взять. Ну, не соленые же патиссоны, бляха-муха!

– Не, а что ты удивляешься? «Старшой» наш с головой. Знает, что где подтянуть, поджать, чтобы вышло на уровне.

– Ой, Серега, чего приbedняешься, – Бульдог обратился к блондину по имени. – Можно подумать, что ты совсем тут не при делах. Вот мне сдается, что без тебя там не обошлось. Ну, признайся, это ведь ты «старшому» подсказал, как безопаснее доставить «лимон» в Белокаменную?

Лазарь попытался сделать серьезное лицо. Но в то же время еле сдерживал улыбку.

– Да какая разница? Может, пару слов и сказал. А там уж «старшой» сам докрутил до нужной кондиции. Да и перевозка ведь только часть дела. Ты не забывай про секретность всего плана. Об этих деньгах знаем только ты, я, «старшой», встречающий нас в Москве человек да Витя-Бита. Все люди надежные. Никаких неожиданностей случиться не должно.

– Ха-ха, – водила проронил смешок. – Сам себя не похвалишь – никто не похвалит. Как там, кстати, Витек? Готов отдать сестру за лучшего друга?

– А что Витек? – пожал плечами Серега. – Витек нормально. «Бригадирствует», как и я. За меня и Алену рад. А почему не радоваться? Сестра-то выходит замуж не за какого-то встречного-поперечного, а за человека, которому он доверяет как самому себе. Да и я не против того, чтобы у меня был такой шурин. Это тот редкий случай, когда я уверен в человеке. Сечешь? Дорогостоящий. А тут еще и дело общее делаем.

– Ой, Лазарь, об этом можешь даже не рассказывать. Это я и знаю, и понимаю, – не забывая следить за дорогой, молвил Бульдог. – Я вот только насчет свадьбы не уловил. Когда вы с Аленой собираетесь пожениться?

– Точно пока не определились. Скорее всего, весной следующего года. Я хочу, чтобы где-то в конце апреля или начале мая. Когда сады цвести будут. С детства люблю, когда сады цветут. И чтоб не жарко было. Так и вижу эту картину. Деревья в цвету, холодок идет за ворот, а нам с Аленой родичи и братва кричат «Горько!».

– Ну, ты как придумаешь, так аж дрожь пробирает, – заметил шофер и добавил: – За это бабы тебя и любят. Я так не могу. Ну, и бабы у меня, сам знаешь, какие...

Серега хотел отпустить вдогонку какую-нибудь шутку на поднятую тему. Однако впереди замаячил пост ГАИ, и блондин сосредоточился на нем. Да, все предыдущие посты они проезжали без проблем. Но мало ли что могло стукнуть в голову очередным гаишникам. Веря в положительный исход, Лазарь все же не сбрасывал со счетов пусть и мизерной вероятности опасного поворота событий именно на посту ГАИ. Он кивнул Бульдогу. Бульдог кивнул в ответ. Остаток отрезка пути до поста они ехали молча. На случай, если гаишники придерутся из-за скорости или еще из-за чего-то, у «бригадира» имелось несколько зеленых банкнот. Чтобы дать на лапу. Лишь бы они не лезли в салон и не стали докапываться до рюкзака. Вот тогда бы

пришлось шлепнуть постового и гнать. По промерзшей дороге на «шестерке» от преследования ментов уйти проблематично...

Бульдог и Лазарь напряглись. Машина все на той же до безобразия низкой скорости проехала мимо поста ГАИ. Как и в прежних случаях, никто ее останавливать не стал. Гаишники даже не посмотрели в ее сторону. Ну, еще бы! Зачем им нужна какая-то замызганная «шестерка», если они уже успели тормознуть вполне respectable «мерс».

– Пускай их доят. Если получится, – прошептал Серега, когда пост оказался за спиной. Он продолжал наблюдать через зеркало заднего вида, пока, наконец, пост не исчез за поворотом.

– Пронесло, – пробормотал Бульдог.

– Сколько до Москвы осталось?

– Километров пятьдесят, наверное. С нашей скоростью еще целый час уйдет.

Из радиоприемника продолжали звучать поздравления с наступающим Новым годом, чередуясь с песнями. Бульдог к песням подходил избирательно. Какие-то сразу подхватывал, до хохота смеша своим пением «бригадира», а какие-то игнорировал.

– Почему «так узнала мама моего отца» ты подпевал, а на «девочке моей синеглазой» приглушил звук? Ведь и там, и там про любовь, – попытался выяснить Лазарь.

– Так и любовь же разная... – начал отвечать водитель, но осекся.

Фура, которая только-только обогнала их «шестерку», резко повернула и заблокировала собой обе полосы трассы.

– Это еще что за хренотень! – недовольно воскликнул Серега.

Бульдог ударил по тормозам. В кабине фуры мелькнуло лицо, которое обоим показалось знакомым.

– Бляха-муха, да это же Монгол! – Бульдог узнал водителя фуры.

– Что? Один из пацанов Витька? – недоверчиво переспросил «бригадир». – Да не может такого быть!

– Да ты сам посмотри! Это он!

– Черт. Точно он. Что же происходит?

– Да ничего хорошего! Давай уносить ноги.

– погоди. Вдруг просто план поменялся.

Серега осмотрелся по сторонам. Сзади на высокой скорости подкатил огромный черный джип. Мысли о том, что кто-то сейчас начнет вести с ним переговоры, испарились из головы Лазаря после секундного замешательства. Он схватил пистолет и крикнул водиле:

– Давай задний ход! Помнишь, там был поворот? Туда давай!

Бульдог попытался сделать так, как сказал «бригадир». Однако джип не позволил это осуществить. Он стал прижимать «шестерку» к обочине. Большого труда для огромного джипа это не составило. Он буквально выдавил «жигуль» на край промерзшей дороги. Боковые стекла опустились, оттуда открыли стрельбу. Лазарь и его напарник пригнулись, будто это могло как-то помочь. Не помогло. Одна из выпущенных пуль угодила Бульдогу в голову. Стреляли из пистолетов. Если бы огонь велся из автоматов, то стрелявшие враз изрешетили бы машину.

Понимая, что стрельба не прекратится, Лазарь сиганул через убитого напарника, выскокнул наружу, открыл заднюю дверь, выдернул один за другим несколько ящиков, освобождая доступ к рюкзаку. Из джипа продолжали стрелять. Яблоки, закатки, рулоны рубероида защищали его от нового града пуль. Он видел, как разлетались щепки от ящиков, а банки лопались, освобождая свое содержимое. В нос ударил смешанный запах яблок и солений. Прямо как в старом овощном магазине. Серега рванул за шлейки рюкзака. Тот сразу же подался и спустя секунду уже был в руках у «бригадира».

Вариантов дальнейших действий у Лазаренко, по сути, было немного. Поэтому он выбрал самый очевидный. Под прикрытием обстреливаемого «жигуля» рванул вниз под откос и по снегу побежал в направлении близлежащего леса. Снежный покров мало напоминал беговую

дорожку. Ноги то и дело утопали почти до колена. Но желание вырваться из западни и остаться живым оказалось гораздо сильнее, чем неудобство в виде сугробов. Из джипа успели выбежать какие-то парни. Используя «шестерку» в качестве прикрытия, они возобновили стрельбу. На этот раз стрельба была прицельной. Пытающийся скрыться в лес блондин казался неплохой мишенью. Особенно на фоне снега. Лазарь и сам это прекрасно понимал. Поэтому старался петлять и периодически отстреливался.

Добежав до леса, Серега услышал грохот железнодорожного состава. Стало ясно, что за небольшим лесным массивом находилась станция. Попасть туда и где-нибудь среди вагонов или построек скрыться от преследователей выглядело куда более реально, чем беготня по лесам и долам. А стрелявшие уже успели выбежать из-за «жигуля» и двинулись в погоню. Не выпуская рюкзак из рук, «бригадир» прибавил ходу. Но теперь, помимо снега, препятствием стали еще и деревья. Нужно было и быстро бежать, и мгновенно ориентироваться в массиве, чтобы не столкнуться с деревом. Впрочем, деревья одновременно и помогали убегающему, так как прикрывали блондина от преследователей. По крайней мере, последним стало очень трудно целиться и предугадывать, где в следующий момент появится их цель. Да и то, что Лазарь отстреливался, серьезно тормозило их действия.

Лесок закончился. Впереди в каком-то десятке метров находилась железнодорожная насыпь. Она была довольно высокой. И если добраться до нее, а затем побежать вниз, то можно было минут на пять исчезнуть из вида преследователей. Тем самым шансы спастись резко возрастали. Серега бросился туда и стал подниматься на насыпь. Казалось, что еще пара движений – и он окажется в невидимой для преследователей зоне. Однако едва ему удалось ступить на самый верх насыпи, как раздался очередной выстрел. «Бригадир» схватился за плечо. Хле стала кровь. Он сжал зубы, чтобы не закричать от боли и обиды. Ранившая его пуля вдобавок оборвала и шлейку рюкзака. Тот упал вниз и покатился к основанию насыпи. Лазарь хотел было податься за ним. Однако из-за плотного огня со стороны преследователей не рискнул это сделать. Скрывшись за насыпью, посчитав, что жизнь дороже, чем миллион долларов. О других вероятных последствиях инцидента он в те секунды не думал. Главное, что до заветной станции было рукой подать.

Преследователи добежали до места, куда скатился рюкзак, и остановились. Один из них поднял и проверил содержимое. Чисто на глаз он определил сумму. Улыбка удовлетворенности мелькнула на его лице. Но только буквально на секунду.

– Так, быстро, за ним. Свидетель нам не нужен, – в приказном тоне объявил он остальным. Все дружно начали подниматься по насыпи, возобновляя преследование.

Лазарь времени зря не терял. Пока преследователи не могли его видеть, он успел добежать до станции. Пересек несколько путей. Пробежался вдоль формирующегося состава «товарняка». Выбрал один из вагонов в качестве убежища. Забрался вовнутрь и задвинул за собой дверь. Он отошел в дальний угол и затаился там.

Между тем преследователи поступили вполне разумно. Еще на насыпи им стало ясно, что блондин ранен. По пятнам крови на снегу определили. И дальнейший свой путь они строили, исходя из кровавых следов и отметин. Да, не везде кровь виднелась четко. Да, случались пробелы, когда крови вообще не было видно. Но все равно кровоточащая рана Лазаря привела бандитского вида парней сначала на станцию, а затем и к составу товарного поезда. Пара человек на всякий случай остались на платформе. А другие два начали шустрить возле вагонов «товарняка». Здесь следы крови полностью исчезли.

– Наверное, в каком-то из вагонов приховался, – заметил один из парней. – Сейчас делаем так. Ты стоишь с «пушкой» наготове, я дергаю дверь вагона. Если где-то что не так, сразу пуляй.

Так и стали делать. Подходили к вагону, один останавливался и направлял пистолет на дверь, а второй резко отодвигал ее. Поскольку никакой угрозы изнутри не исходило, они бегло осматривали «чрево» вагона и подавались к следующим. Там действия повторялись в таком же

порядке. С нулевым результатом они исследовали пять вагонов. Настала очередь шестого. Едва дверь оказалась открытой, как изнутри вагона раздался выстрел. Пацан, стоявший наготове с пистолетом, попросту не успел отреагировать. Пуля угодила ему в шею. Его товарищ, не маяча в проеме, выставил в руку с пистолетом и принялся стрелять наобум. А вдруг повезет, и одна из пуль зацепит блондина. Однако Серега сразу заметил этот выпад и быстро отпрянул в непростреливаемую зону. Хотя от потери крови он успел ослабнуть.

Стрелявший выругался, так как закончились патроны. Он хотел было поднять пистолет убитого напарника. Но этой короткой заминкой воспользовался Лазарь, открыв ответную стрельбу. Преследователь согнулся, стараясь избежать пуль. Блондин чертыхнулся, сетуя на то, что запас патронов иссяк.

Преследователь, услышав это, без раздумий поднялся и быстро полез внутрь вагона. И вот тут Серегу ожидало невероятное открытие. Он впервые четко увидел того, кто гнался за ним со своими поделщиками от самой трассы. Это был Витя-Бита – лучший кореш и брат его невесты. В замешательстве Лазарь подумал, что Витек ни при чем. Что тот просто вовремя подоспел на станцию, чтобы выручить друга. Однако в следующую секунду иллюзии исчезли. Бита набросился на Лазаря с кулаками. Лазарь не мог орудовать рукой, пробитой пулей. Ему-то и пистолет пришлось держать в левой руке. Дружбан, воспользовавшись замешательством, зарядил ему кулаком в челюсть. Серега от удара едва устоял на ногах, оказавшись прижатым к стене вагона. Нападавший не собирался сбавлять обороты и уж тем более не намеревался вести переговоры или что-то объяснять. Вся его энергия была устремлена лишь на одно – нейтрализовать перевозчика миллиона долларов. Последовало еще несколько ударов, прежде чем Лазаренко собрался с силами и духом.

– Что ж ты творишь, братан? – спросил он у Витька, пытаясь одной рукой блокировать его выпады.

– Просто прими все как есть, – прошипел тот в ответ и с новой силой навалился на Серегу.

Серега сжал зубы. Невероятным усилием воли, преодолевая адскую боль, он вскинул раненую руку и двинул Витьку в висок. Тот никак не ожидал такого поворота. По инерции попятился назад. Но не настолько далеко... Лазарь махнул левой рукой, в которой держал пистолет. Держал за ствол, а ручкой норовил ударить Витю по голове. Тот быстро среагировал и отстранил голову, как сумел. Пистолетная ручка прочертила ему по щеке, задев скулу. Образовалась бороздка, из которой проступила кровь. Бита зарычал от злости и прыгнул на раненого, снова пытаясь свалить его с ног. Серега, однако, резко присел и кинулся под ноги нападавшему. Тот потерял равновесие и упал, распластавшись на полу вагона. Лазарь не хотел терять больше ни секунды. Оказавшись возле Вити, он несколько раз ударил того локтем в грудь, после чего стал выталкивать из вагона. Витя сопротивлялся. Однако дверь была очень близка, а решительные действия Сереги не давали противнику опомниться. Единственное, что сумел сделать Бита, это схватить блондина за ногу и резко дернуть. Блондин рухнул на пол, но все равно продолжал выталкивать, но уже не руками, а ногами. Все происходило как бы на автомате. Инстинкт самосохранения вкупе с чувством справедливости задействовали скрытые резервы организма даже тогда, когда перед глазами Сереги начинали мерцать синие пятна, а обзор заволакивала мутная пелена. Как бы там ни было, потеря крови давала о себе знать. Раненый подспудно понимал, что вот-вот потеряет сознание. И чем ближе развязка боя, тем ожесточеннее он норовил избавиться от человека, который из лучшего друга внезапно превратился в кусок дерьма. И хотя Бита упирался, Лазарю все равно удалось его вытолкнуть наружу.

Оказавшись на снегу, Витя тут же пополз к труппу своего поделщика. Хотел все-таки забрать пистолет и уже с его помощью окончательно решить вопрос с Серегой. Оставлять его в живых он не планировал. Завладев пистолетом, Бита повернулся к вагону. На это раз он не собирался стрелять вслепую. Намеревался забраться внутрь вагона и пустить пулю в лоб неугодному Лазарю. Чтобы наверняка. Едва он сделал первый шаг, как вдруг по вагонам

прошелся громкий металлический грохот. Сомнений не было – состав начал отходить, постепенно набирая скорость. Видя это, Бита рванул к вагону, норовя забраться прямо в него на ходу. Лазарь в который раз собрал силы и дернул двери, чтобы закрыть их. В какой-то степени ему это удалось. Двери подались в нужную сторону, ударяя собой пытавшегося вскарабкаться Витю. Тот не сумел удержаться и упал. Состав набирал скорость.

Витек был не в состоянии нагнать нужный ему вагон. В отчаянии он опустошил остаток обоймы, навскидку стреляя в направлении удаляющегося вагона, в котором находился Серега. Ни одна из выпущенных пуль не достигла желаемой цели. В гневе Бита метнул пистолет в сторону и выругался, проклиная Лазаря и его ангела-хранителя. Сам Лазарь не слышал тираду ругательств, ее смысл не уловил. Сознание неумолимо покидало его. Стук вагонных колес и мерное покачивание убаюкивали. Не сводя глаз с небольшого зазора, образованного не до конца закрытой дверью, он отключился.

* * *

Обессилевшего от потери крови Сергея Лазаренко обнаружили железнодорожные рабочие. Произошло это на станции Москва-Сортировочная. Туда прибыл состав товарного поезда, в одном из вагонов которого лежал без сознания молодой мужчина. Его правое плечо было залепано кровью. В левой руке он даже в бессознательном состоянии держал пистолет. На рукоятке пистолета также были заметны следы крови. Железнодорожники не стали разбираться и размышлять, чья это кровь. Они просто-напросто связались с начальством. Доложили обстановку. А уже начальство с подачи рабочих вызвало милицейский наряд и «Скорую помощь».

Прибывшая на станцию милиция довольно быстро выяснила личность раненого. Портреты «бригадиров» местных организованных преступных группировок были хорошо известны правоохранительным органам. Лазаря под усиленной охраной вывезли в тюремную больницу и разместили в специальный бокс, который тщательно охранялся. Медицинский осмотр показал, что Лазаренко нуждался в срочном хирургическом вмешательстве. В тот же день была произведена успешная операция. Пару дней Сергею дали на то, чтобы оклематься. Затем он был переведен в больничный корпус «Матросской Тишины».

С самого начала делом «бригадира» занялась прокуратура. При этом подача обстоятельств случившегося выглядела по меньшей мере странно. Согласно прокурорской версии, Лазарь во время поездки повздорил с Бульдогом и смертельно ранил его. А тот перед смертью якобы успел прострелить Лазарю плечо. После этого, опять же по версии прокуратуры, Сергей попытался скрыться с места преступления, добежал до подмосковной станции, забрался в вагон товарного поезда, где и потерял сознание, держа в руках пистолет.

Лазаренко отрицал данную версию и требовал проведения следственного эксперимента вплоть до выезда на место трагедии. К тому же он ссылаясь на то, что «жигуль», на котором они с Бульдогом ехали, был изрешечен выстрелами. А об этом прокуратура ничего не говорила. Требование провести следственный эксперимент было отклонено без объяснения причин. В отношении «жигуля» было заявлено, что многочисленных пулевых отверстий в нем не обнаружили. Обвиняемый настаивал на проведении дополнительного осмотра машины. В этом ему также отказали, мотивируя тем, что автомобиль уже успели утилизировать. Сам Сергей рассказал все, как оно было на самом деле. Утаил лишь те моменты, которые противоречили бандитским понятиям: не сообщил о перевозимом рюкзаке с миллионом долларов и о личности нападавших. Ему не спешили верить. Если не считать женщину-следователя, которая напрямую занималась делом. Это была Татьяна Гребенникова.

Татьяна как-то сразу приняла сторону обвиняемого. Не то чтобы это было безоглядное доверие к его показаниям. Она заметила многочисленные нестыковки в деле. Следователь понимала, что Сергея планомерно топят, и пыталась восстановить справедливость. Вначале

Лазарь отнесся к ней с большой настороженностью. Полагал, что она просто хитрит, преследуя какие-то свои цели. Но чем дальше, тем все больше и больше Татьяна становилась ему симпатичной. Особенно когда для него стало очевидным, что женщина не притворяется, а реально идет против навязываемой сверху версии дела. Симпатичной она стала для него не только как человек, но и как женщина. Красивая, умная, порядочная, скромная, честная – все это можно было по праву сказать о ней. А в ситуации, когда о недавней невесте ни слуху ни духу, Сергей начинал питать к Татьяне более глубокое чувство, нежели просто симпатию. В очень скором времени выяснилось, что это светлое чувство стало взаимным. Да, Сергей был бандитом. Но кто в ту пору из его ровесников не стремился к романтике! Гребенникова влюбилась в него такого, каким он был. Надеялась вытащить из передраги, чтобы затем он смог перечеркнуть свое прошлое и начать жизнь с чистого листа.

– Ну что нового, Танюша? – спрашивал Лазарь во время очередной встречи с ней.

– Сережа, все по-прежнему, – объясняла она в ответ. – Пытаюсь раздолбить все ту же стену. Требую от начальства то, чего оно не хочет делать. Они там сидят в полной уверенности, что расследование пора прекращать, а дело следует передать в суд. Но все равно я их закидываю требованиями дополнительных экспертиз. Стараюсь доказать целесообразность расширения круга свидетелей. Я пытаюсь ткнуть их носом в те неувязки, которыми полна официальная версия. Они слушают и морщат носы. Мол, что ты, цыпочка, дергаешься, когда есть установка засадить Лазаренко в тюрьму.

– Так, может, ты бы и не дергалась? А то ведь отыграются на тебе. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были неприятности, – с заботливостью в голосе говорил Сергей.

– Перестань. Я знаю, что делаю. – Татьяна не собиралась отказываться от своих намерений. – Вот если бы ты дополнил свои показания, рассказал бы о том, куда вы тогда ехали, и так далее...

– Я считаю, что достаточно рассказал обо всем случившемся, – настаивал он, несколько напрягаясь при этом.

Их руки невольно сплетались. Дыхание у обоих становилось прерывистым. Казалось, что вот-вот произойдет то, что не должно произойти между ними в стенах «казенного дома». Потому что он преступник, а она следователь...

Гребенникову отстранили от дела... Однажды утром Лазаренко увидел вместо нее незнакомого мужчину в форме. Это был новый следователь. Он не только не искал противоречия в деле. Он сделал все возможное, чтобы на основе уже имеющихся в официальной версии «фактов» сварганить формулировку «отягчающие обстоятельства». Не случайно этого «следака» называли садистом. Причем называли как обвиняемые, так и многие из его коллег. Он довел дело до конца и на суде потребовал для Лазаренко двенадцать лет строгого режима. Его требование было удовлетворено. Лазаря «закрыли» именно на этот срок.

Витя-Бита, отчитываясь перед «старшим», убеждал, что милицейская версия событий близка к истине.

– Да у него план заранее был, – говорил он несостоявшемуся депутату. – Он и место не случайно выбрал. Возле станции. Чтобы следы замести и исчезнуть. Вальнул Бульдога. Только не рассчитал, что у того хватит сил пальнуть в ответ. Вот эта рана Лазаря и погубила.

– Ты хочешь сказать, что Лазарь скрысятничал? – с некоторой долей недоверия уточнял «старшой».

– Ну, конечно. Я об этом и базарю.

– Так где тогда «бабло»?

– Припрятать успел.

«Старшой» волей-неволей поверил в версию Вити-Биты. Все то время, пока велось следствие, он отправлял своих пацанов на поиски «припрятанного Лазарем бабла». Но ни в леске, ни по дороге на станцию, ни на самой станции, ни еще черт знает где денег найти не удалось.

Оставалось ожидать суда и отправки Лазаря в колонию. Уж там-то возможностей достать его было немало. На зоне за «крысятничество» Сереге не сносить головы. Заслать «маляву» кому следует, и «крысу» уберут в два счета. Однако буквально за пару дней до суда случилось то, что случилось тогда со многими главарями организованных преступных группировок. «Старшой», намеревавшийся за исчезнувший «лимон баксов» стать депутатом Госдумы, внезапно сделался мертвецом. Претендента на депутатство вместе с ближайшими соратниками взорвали неизвестные в его собственном «Порше». Перенимать «бразды правления» было некому. Руководимую им преступную группировку пытались подмять под себя конкуренты. Получилось это лишь частично. По сути, группировка очень быстро распалась. Пацаны разбежались кто куда. О том, что один из прежних «бригадиров», возможно, «скрысятничал» в отношении к «старшому», забылось. Во-первых, мало кто слышал об этой версии с Лазарем. Во-вторых, даже тем, кто что-то знал или вполуха слышал, было просто недосуг лезть в это дело. Гибель «старшого» и без того проблем подкинула. Вот с ними-то и разбирались.

Отошел от дел и Витя-Бита. В очень скором времени после того как «тачка» со «старшим» взлетела на воздух, Витек и его ближайшие друзья выехали за границу. Там и отсиживались несколько лет. Когда же все утряслось, он вернулся обратно в Россию. О возобновлении преступной деятельности в новых условиях не было и речи. Бандитский «бригадир» середины 90-х превратился в крупного преуспевающего бизнесмена. Та же метаморфоза случилась и с его друзьями. Свое прошлое Виктор Битов старался не афишировать. Ну а поводов для того, чтобы кто-то вдруг стал ворошить прошлое или копаться в его грязном белье, он старался не давать.

Алена Битова, которая должна была выйти замуж за Сергея Лазаренко, не пришла в свое время даже на суд. Все клятвы любви в один момент оказались пустым звуком. Она не пыталась ни увидеться с Сергеем, ни написать ему на «зону» хотя бы пару строчек. Алена просто вычеркнула его из своей жизни. Вычеркнула, будто его там никогда и не было. А далее ее, как и брата, закружили совсем другие заботы и проблемы. Прятаться за границей, правда, не пришлось. Оставаясь в России, Алена вышла замуж за бизнесмена армянского происхождения. Этот брак казался ей вполне удачным и счастливым. Ну а с точки зрения Виктора имелась в этом браке и целесообразность – польза для бизнеса.

Сергей Лазаренко отсидел все двенадцать лет «строгача» от звонка до звонка. Он не попал ни под одну из амнистий. Хотя казалось, что все поводы для этого имелись. Серега держался, вынашивая все это время планы мести. Мести тем, «благодаря» кому он оказался за решеткой. Мысли об этом не давали ему сломаться. Впрочем, жажда мести не была для него единственным мотивом, заставлявшим его держаться. Забытый всеми на свете, Лазарь получал письма только от одного-единственного человека. Этим человеком была Татьяна Гребенникова. Вот уж если кто и не забывал о его существовании, так это именно она. Постоянно давала о себе знать, и не только через письма. Регулярно, насколько позволял режим «зоны», ездила к Сереге на «свиданки». То самое чувство, которое возникло между ними еще во время следствия, никуда не исчезло. Наоборот, с каждым месяцем и годом оно лишь усиливалось. Иногда чувство улетучивается после первых же трудностей. Кто-то не выдерживает испытание вынужденным нахождением на расстоянии. Кому-то трудно выдержать испытание временем. Сергея и Татьяну эти испытания лишь закалили. Сделали их чувство невероятно крепким...

* * *

Когда ты на свободе, то не воспринимаешь происходящие вокруг тебя изменения. Что-то приходит. Что-то уходит. Ты просто живешь со своими радостями и заботами. Изменения происходят постепенно. Декорации окружающей действительности не меняются в одночасье. Не бывает так, что однажды утром ты просыпаешься, а мир вдруг стал полностью неузнаваем.

Нет, безусловно, можно возразить и вспомнить какой-нибудь глобальный катаклизм или там инопланетное вторжение. Однако, по сути, каждый живущий на свободе человек обитает в постоянно изменяющемся мире. Его не станет шокировать новая модель заморского телефона с кучей функций или пристрастие жителей средней полосы России к изыскам японской традиционной кухни. Для него это просто жизнь.

Но что можно сказать о человеке, который волею судьбы оказался на долгое время в изоляции? В условиях, когда изо дня в день ты находишься в одних и тех же стенах. Когда видишь (если видишь вообще!) один и тот же кусочек неба над головой. Когда об изменениях в мире знаешь лишь понаслышке и с трудом представляешь, как оно там, в действительности, за линией охраны. Да, Лазаренко многое узнавал из рассказов Гребенниковой, новых сидельцев и реплик «вертухаев». Однако цельного представления о жизни на свободе у него не было. Поэтому в первое время после освобождения Серега пребывал если не в шоке, то в состоянии, близком к тому. Вокруг все стало совсем другим, не таким, каким было в 90-е. От мелочей до вещей серьезных. К примеру, пейджеры. В то время, когда Серега был «бригадиром» организованной преступной группировки, пейджеры считались едва ли не роскошью и признаком определенного достатка. Теперь же с большим для себя удивлением он отметил наличие у многих, даже у детей, мобильных телефонов. Смотрелось это по меньшей мере непривычно. Но это был всего лишь один из элементов технической стороны прогресса. А большие перемены случились и в других сферах. Все эти «терки», «наезды», «стрелки», которые были актуальными во времена «бригадирства» Лазаря, ныне ушли в прошлое. Причем безвозвратно. Ушли, став неотъемлемыми атрибутами воспоминаний и городских легенд под смачным ярлыком «лихие 90-е». Лазаренко, листая газеты или смотря телевизор, видел много знакомых по той ушедшей эпохе лиц. Кем они были тогда? Да теми же «бригадирами» или «старшими» в разных группировках. Кем они стали нынче? Люди большого бизнеса. Возможно, не всеми уважаемые, но... Сергей догадывался, откуда у тех взялись стартовые «бабки» для начала серьезного бизнеса.

«Откинувшись с зоны», Лазарь вернулся в Москву. Вернулся тихо, полагая, что излишняя спешка может навредить его планам мести. «Месть – это блюдо, которое подают холодным», – любил повторять он. Нужно было обжиться, осмотреться, притереться. В конце концов, следовало просто привыкнуть к реалиям новой жизни...

В Москве Серега сумел отыскать кое-что из своих старых сбережений. Не зря все-таки откладывал доллары в тайник. Конечно, за двенадцать лет с тайником могло произойти все что угодно. Однако бог миловал – деньги по-прежнему находились в том самом месте, где их когда-то оставил «бригадир». Сумма не была баснословной, но и совсем маленькой ее назвать нельзя. Лазарь снял квартиру на окраине. Обзавелся мобильным телефоном. Купил скромную машину. Наступало время начинать отслеживать всех тех, кто его предал. Кое-что о том же Вите-Бите он уже знал. Однако этого явно недостаточно. Необходимо знать гораздо больше. Со многими деталями и подробностями теперешней жизни Биты, Монгола и всех остальных, кто был втянут в тот предательский заговор против Лазаренко. Сделать это за короткое время, да к тому же еще и в одиночку, было непросто. Впрочем, Сергей не сомневался, что посильную помощь ему окажет Татьяна. С возлюбленной еще предстояло встретиться...

Глава 2

В роскошном офисе, из окон которого виден Кремль, закончилось заседание совета директоров международного инвестиционного фонда «ГрандБитИнвест». В председательствующем на заседании солидном господине с внешностью серьезного международного дельца с трудом узнавался бывший бандитский «бригадир» Витя-Бита. За двенадцать лето много воды утекло. Появились и седины, и морщины. Да и вообще внешность серьезно изменилась. Участники заседания неторопливо расходились. Виктор Иванович Битов выжидал, когда в зале, наконец, останется он один. Хотелось в одиночестве осушить стакан виски и выкурить сигару, откинувшись на спинку кресла. Однако по телодвижениям начальника службы безопасности инвестфонда стало понятно, что мечтам осуществиться не суждено. Отставной офицер ФСБ Максим Кущенко, заправлявший здесь вопросами безопасности, подавал Битову недвусмысленные знаки. Просил разрешения остаться на пару слов. Судя по всему, у него была какая-то очень срочная и важная информация. В противном случае он не стал бы беспокоить. Чего-чего, а уж полномочий на самостоятельные действия в различных нештатных ситуациях ему хватало.

– Куц, я надеюсь, у тебя действительно что-то важное, – промолвил Виктор, когда они остались в зале одни.

– Думаю, что немаловажное, – уверенно ответил глава службы безопасности.

– Не томи. Что такое? – поторапливал шеф, отходя к окну.

– Нет, дело в другом. Понимаете, Виктор Иванович, тут в Москве один тип интересный нарисовался, – стал объяснять Максим. – Сергей Лазаренко, ранее известный по прозвищу Лазарь. Вышел недавно из тюрьмы. Полагаю, что вас эта информация заинтересует.

– С какого перепугу? Кто это такой? Наместник папы римского или губернатор острова Борнео? – иронично уточнил Битов, на самом деле не понимая, почему его должен интересовать какой-то откинувшийся с зоны экз.

– Просто в 90-е вы были с ним хорошо знакомы, – заметил главный охранник.

– В 90-е я много с кем был знаком. Все это дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Одних уж нет, а те далече. Слышал такое? – в своеобразной манере продолжал удивляться шеф, открывая окно.

Шум столицы ворвался в зал. Начальник службы безопасности терпеливо и довольно деликатно объяснял хозяину суть проблемы:

– В середине 90-х ваши интересы, так сказать, пересеклись. Пересеклись так, что ему пришлось получить двенадцать годков «строгача». Ну а вы остались в выигрыше. Он еще перед тем, как все случилось, собирался жениться на вашей сестре.

– А-а-а, – протянул Битов, отводя взор от окна. – Эта уголовная рожа...

Такая реакция была вполне предсказуемой. Человек, который ворочал миллиардами долларов, про свой первый миллион давным-давно забыл. За двенадцать лет в его жизни произошло столько всего, что вспоминать эпизод середины 90-х годов было просто недосуг. Он был вытеснен из памяти куда-то в подсознание.

– И к чему ты клонишь? – после небольшой паузы спросил Виктор и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Все, что было в лихие 90-е, там и осталось. Не хрена ворошить прошлое. Себе дорожке выйдет. Ну, вышел этот Лазарь из тюрьмы. И что? Кто он, а кто я? Мы люди совершенно разных миров. Наши с ним калибры совершенно несопоставимы. Это то же самое, что сравнивать привокзального бомжа с деловым человеком со страниц журнала «Форбс». Ты это улавливаешь? Я крупный игрок на инвестиционном рынке. Делец мирового масштаба. А он простой экз без денег, без связей, без какого-нибудь влияния. Думаешь, от него может исходить опасность? Но ведь он мне ничего не сможет сделать. Разве что обоссит дверь центрального

входа в офис моего фонда. Да и то вряд ли. Ты со своими орлами возьмешь его раньше, чем он успеет ширинку расстегнуть. Так что твои опасения насчет него абсолютно безосновательны. Нам что Лазарь, что Цезарь – все равно. Моська лает, а караван идет.

– То есть мы вообще не будем обращать на него внимания? – переспросил Кущенко.

Битов на несколько секунд задумался, нахмутив лицо. Но затем оно озарилось хитрой, если не сказать ехидной, улыбкой.

– Знаешь что? – заговорил он. – Давай не будем его оставлять полностью без внимания. Мало ли какие тараканы завелись у него в голове за время отсидки. Не сможет навредить по-крупному, так еще по мелочам начнет нам воду мутить. Короче, бери своих пацанов и последите за ним пару недель. Выясни, чем он сейчас живет. Какие у него настроения. Забыл ли прошлое. Ну, и так далее. Не мне тебя учить, ваше благородие.

Виктор похлопал начальника службы безопасности по плечу и захохотал.

– Понятно, – сохраняя серьезность, отреагировал тот и уточнил: – А особое внимание на что-нибудь обратить надо?

– Особое внимание может быть обращено лишь на одно. Смотрите, чтобы он не стал болтать о нашем прошлом. Ты прекрасно знаешь, что мне такие воспоминания не нужны. Одно дело, если он на кухне с бутылкой водки будет своими мемуарами делиться. А другое, если вдруг начнет вкаты публично. Вот это мне ни в сад ни в огород. Эта тема не должна нигде всплывать. Никто не должен лишний раз задумываться, с чего начинался мой бизнес.

Кущенко принял все сказанное к сведению. Битов посмотрел на часы и вздохнул. Посидеть с виски и сигарой уже не получалось. Нужно было ехать на очередную деловую встречу. Начальник службы безопасности проводил его. По дороге присоединились телохранители. Виктор полностью вернулся к своей повседневности. Повседневности, в которой не было Сергея Лазаренко. Можно сказать, что он о бывшем подельнике почти сразу забыл. Настолько рядовым и неважным казался ему вопрос...

В сопровождении охраны Битов вышел из офиса. Его уже ожидал новенький «Майбах» с мигалками. Рядом находился джип с охраной. Охрана в инвестфонде была организована на весьма высоком уровне. Это являлось заслугой Максима Кущенко. Но и сам глава, заботясь о себе, постоянно настаивал на модернизации охраны и всего того, что было с ней связано. В общем, на собственной безопасности Виктор не экономил.

Едва он сел в авто, как о своем существовании напомнил мобильный телефон. Звонила сестра. Бизнесмен приказал водителю отправляться и принял вызов. Сразу после приветствия из динамика хлынул поток истеричного набора слов. Битов отдалил трубку от уха, выдерживая паузу. Когда на том конце линии, наконец, установилась относительная тишина, он вернул трубку в исходное положение и промолвил:

– А теперь объясни мне нормальным языком, что ты хотела всем этим сказать. Если честно, то я ни черта из лепета не понял.

– Ты издеваешься, что ли?! Мне жизни с этим проходимцем нет, а родной брат даже не слышит меня. Хорошенькое дельце. Я сейчас обижусь, – послышалось в ответ.

– Ты погоди обижаться. Объясни толком, что произошло.

– Да я про муженька своего! Он меня измучил совсем! Витя, приезжай к нам, пожалуйста.

– Хорошо. Жди. Обязательно приеду. Только прошу тебя, не наддай глупостей.

Алена пообещала. Виктор сбросил вызов, после чего недовольно вздохнул и приказал водителю изменить маршрут. Нужно было срочно ехать к сестре и на месте разбираться, что же там стряслось.

Глава 3

Сергей назначил Татьяне свидание в маленьком уютном баре. Не хотелось больших пространств и сопутствующей им суеты. Само слово «свидание» вызывало у него бурю эмоций. По сути, это была его первая встреча с возлюбленной на свободе. Букет ее любимых роз. Шампанское, греческий салат, стейки с картошкой. Сплетение романтики и обыденности. Они оба так спешили на встречу, что приехали одновременно. Не пришлось ждать друг друга. Это выглядело символично. Казалось, сама судьба решила хоть немножко компенсировать свои прежние огрехи. Они нежно обнялись и поцеловались, прежде чем зашли в бар и сели за заказанный заранее столик.

Первый раз бокалы подняли как раз за то, что сумели вынести все испытания и дождаться этого самого дня.

– А помнишь, как мы с тобой в первый раз встретились? – глядя Сергею в глаза, с улыбкой спросила Таня.

– Помню, конечно. Так все странно тогда было, – тоже не скрывая улыбки, отвечал недавний заключенный.

– О, да! «Странно» – это даже не то слово! Я ведь тогда только-только с юридического выпустилась. Мне сразу же дали твое дело. Обставили все так, что я думала: вот ведь душегуб попался. Сначала была уверена, что в деле все правильно, безо всяких там передергиваний. А оказалось, что нитками белыми шито...

– Ох, я помню, когда ты в первый раз пришла. Посмотрел на тебя и подумал: «Ну, все, мне капец». Был уверен, что ты «ментяра поганая», которая засадит меня за решетку по меньшей мере лет на сто. Только потом понял, как сильно ошибся. А когда ты впервые ко мне на «свиданку» в тюрюгу приехала, я...

– Ха-ха-ха, ты ведь говорил, что на зоне тогда вся братва ржала. Узнали, что я тебе не жена и не любовница, а твой следователь, и надрывали животы.

– Да было дело. Это же так необычно. Как ни крути. Но я от той нашей встречи столько душевного тепла получил, что вдруг осознал: я выдержу все, выдержу и вернусь на свободу...

Возлюбленные осушили еще по бокалу. Поглощая ужин, они продолжали беседовать. Вспоминали и встречи, и переписки. Ведь за двенадцать лет случалось разное! Было однажды, что временно исполняющий обязанности начальника колонии не дал Гребенниковой разрешения на встречу с осужденным Лазаренко. Просто уперся рогом и не хотел, чтобы их «свиданка» состоялась. Никакие доводы не принимал. Татьяне пришлось тогда ни с чем уехать обратно в Москву. Случился как-то также сбой и с перепиской. Танины письма по вине почтовиков вдруг перестали доходить до Сергея. Но он-то об этом не знал. Думал, что ей просто надоело все это и она решила прекратить их странные отношения. Писать встречные письма и задавать важные для себя вопросы он не стал. Гордость взыграла. А за ней последовала депрессия и чуть ли не разочарование во всем. Ситуацию спасла сама Татьяна. Она всполошилась, когда от ее возлюбленного перестали приходиться письма, и примчалась на «зону», так сказать, вне графика. Только тогда все и прояснилось, и Сергей в очередной раз убедился, что эта женщина его по-настоящему любит и не променяет ни на другого мужчину, ни на работу.

Кстати о работе. В прокуратуре Гребенникова проработала всего лишь четыре года. Оказалась чересчур честной, принципиальной, неподкупной. В то время такие люди там надолго не задерживались. Начальству надоело постоянно отстранять ее от дел... Поэтому в конце концов ее и уволили. После увольнения с ней тоже случился небольшой период депрессии. С ней Таня справилась опять же благодаря «свиданке» с Сергеем. Тот убедил ее, что расстраиваться не стоит, что свои знания она прекрасно сможет применить и вне прокуратуры. Она и сама это понимала, но слова любимого человека ее взбудрили и дали этому пониманию ход к реальному

воплощению. В последующие несколько лет Татьяна работала юрисконсультком, затем – в адвокатской конторе. Везде были свои плюсы и свои минусы, свои свободы и свои ограничения. Минусов и ограничений было больше, и это ее сильно смущало. В конце концов, посоветовавшись с Лазаренко, она приняла поворотное в своей жизни решение. Гребенникова открыла небольшой собственный бизнес – детективное агентство «Лунный след». Агентство специализировалось на слежке за неверными женами и мужьями. Спрос на услуги ее агентства оказался очень высоким. Да и как могло быть иначе в Москве, где все друг другу изменяют! Бизнес наладился. Дела были разными – и нудными, и веселыми, и странными. Иногда приходилось идти и на нарушение закона: частенько требовалась прослушка телефонов, взлом электронной почты или страничек в социальных сетях. Однако Тане ее работа очень и очень нравилась. В агентстве она почувствовала себя по-настоящему самостоятельной и независимой. Никто не заставлял шить липовых дел, не долбил мозг нереальными сроками и графиками. Она стала сама себе хозяйкой. И это было одним из самых главных моральных результатов работы в собственном агентстве. Несмотря даже на регулярное появление причудливых клиентов.

Впрочем, ради любимого Татьяна была готова отказаться от своего бизнеса. Такую мысль она озвучила там же за ужином в баре, когда после тоста за любовь речь зашла о планах на будущее.

– А что? Продам свое агентство. Сумма приличная должна выйти. Плюс мои сбережения. Уедем куда-нибудь из Москвы. И начнем нашу жизнь заново. Я уверена, что это у нас обязательно получится, – говорила Гребенникова.

– Я тоже уверен, но только... – задумчиво проронил он.

– Что только? – женщина немного насторожилась.

– Представь себе штрафной изолятор, холодную зиму и мерзнущего меня. Зуб на зуб не попадает, и я смотрю на лампочку. Тусклую, но горячую лампочку. Смотрю, чтобы согреться. Создать иллюзию тепла. И в это время голова наполняется множеством мыслей. И я думаю, что для каждого человека может прийти время раздавать долги. Или же, наоборот, не может. И вот сейчас я убежден, что для меня такое время как раз настало, – очень серьезно, с горечью и одновременно невероятной твердостью ответил Сергей.

– Ты все об этих людях? Думаешь, стоит ввязываться? – понимая, что возлюбленного не отговорить от затеи, все же попыталась Татьяна.

– Стоит. Они заслужили, – был непреклонен Серега.

Повисло напряженное молчание.

– Ну что? Может, по коктейлю вдогонку? – решив не затягивать неловкую паузу, с улыбкой промолвил Лазаренко.

Гребенникова ответила улыбкой и посоветовала, какой коктейль лучше заказать. Ее спутник понимающе кивнул, поднялся со своего места и направился к барной стойке. По дороге он нечаянно столкнулся с каким-то скуластым типом. Его внешность показалась знакомой. Секундного усилия памяти хватило, чтобы вспомнить. Еще раньше, сидя за столиком с Таней, Сергей боковым зрением заметил, что этот мужчина пялится на них. Тогда он не придал этому любопытству особого значения. Ну, мало ли! Может, он просто завидовал, напевая про себя: «Ах, какая женщина, мне б такую». Могло быть. Но вот это столкновение показалось Лазаренко слишком странным. Во-первых, народу в баре было не так много, и двое мужчин могли вполне просто разминуться друг с другом. Во-вторых, скуластый тип хоть и пошатывался, будто слегка перебрал, но запаха алкоголя от него не исходило. Это означало, что тот нарочно разыграл сцену. Возникали вопросы. Зачем ему это нужно? Зачем он высматривал Сергея и Татьяну за столиком? Кто он такой, в конце концов? Лазарь понимал, что это все неспроста... Он взял обещанные коктейли и вернулся за столик.

Глава 4

В роскошном трехэтажном особняке классического стиля на Рублевке продолжался скандал. Алена Гаспарян, бывшая в девичестве Битовой, предъявляла многочисленные претензии своему мужу Геворгу. Он в долгу не оставался, отвечая ей той же монетой. Это при том, что вина в разладе лежала, в общем-то, именно на нем. Геворг нашел себе очередную молоденькую любовницу и все больше и больше времени проводил с ней, а не со своей дражайшей супругой. Вначале он развешивал на уши супруге лапшу правдоподобных отговорок. Но очень скоро это перестало «прокатываться». Алена не верила ни одному его слову. Тогда все чаще и чаще в ход начинали идти руки. Да-да, за ревнивые вопросы и замечания она стала получать затрещины и оплеухи. Армянин, вероятно, руководствовался в своем рукоприкладстве патриархальной русской мудростью: бей бабу молотом – будет баба золотом. Однако этот принцип никак не срабатывал. Точно так же саму Алену не успокаивала другая народная мудрость: бьет, значит, любит. Пыталась терпеть. Уговаривала себя, внушая, что все пройдет и семейная жизнь вернется на круги своя. Не проходило. Не возвращалась. И когда в тот вечер муж на замечание отвесил ей громкую пощечину, она не выдержала. Это оказалось последней каплей, переполнившей чашу терпения. Оказавшаяся под рукой ваза с какой-то замысловатой икебаной полетела под ноги мужу. Тот подпрыгнул на месте, будто ему бросили не вазу, а гранату. Жена побежала от него. Он кричал и ругался, хватал по пути другие вазы и метал их в стены. Алена в ответ швыряла в него все, что попадалось под руку. И тоже кричала, тоже ругалась.

– Вот я вижу, как ты меня любишь! Готов променять на любую смазливую мокрошелку! – орала она. – А ведь ты должен меня на руках носить и пылинки сдувать!

– Женщина, ты слишком много на себя берешь! То, что я был тебе должен, я тебе давно дал! А ты даже фамилии моей так долго не хотела брать! – орал он в ответ, сбрасывая со стены рамку с фотопортретом.

– А мне моя девичья фамилия очень нравится! Я и сейчас люблю, когда меня называют не Гаспарян, а Битова! – еще больше раззадоривала мужа Алена. – Хотела, чтобы она постоянно напоминала тебе о том, кому ты по гроб жизни обязан! Или ты не помнишь, с какой помойки тебя мой брат вытащил?! Да если бы не Витя, быть бы тебе до сих пор базарным хачиком и не более того! «Давай налэтай, памидорки пакупай»!

– Вай мэ, ты еще будешь меня упрекать в чем-то! – негодовал армянин. – Тебя наши с Витей вопросы вообще волновать не должны. Это наше сугубо мужское дело. А если здесь кто-то чем-то кому-то обязан по гроб или по полгроба, так это ты! Уже одно только то, что я взял тебя замуж, было для тебя настоящим подарком! Кому ты такая уродина нужна была?! Ты в зеркало на себя посмотри. Ты же вылитая обезьяна! Тебе не на Рублевке место, а в вольере московского зоопарка!

– Ну, уж если я обезьяна, то ты, наверное, глист в скафандре! Ну, или там инфузория-туфелька! Да ты даже не знаешь, что это такое! Ты же в детстве не в школу ходил, а в подвал коньячной фабрики! – огрызнулась с новой силой Алена, пряча в своем гневе растерянность и обиду за, мягко говоря, придирки к внешности.

К слову сказать, претензии к внешности Алены были верхом напраслины. Чтобы называть ее уродиной или сравнивать с обезьяной, нужно быть не в себе. Блистательной красавицей она никогда не была. Но ее миловидности никто никогда не отрицал. Ни в молодости, ни в зрелых годах. Она всегда отличалась ухоженностью. Следила за собой. Поддерживала фигуру. Была яркой и в целом приятной во всех отношениях женщиной. Просто морально неустойчивому мужу она порядком поднадоела. И он причинял ей не только физическую, но и моральную боль, унижая подобными сравнениями.

Виктор Битов появился на «поле семейной брани» в тот момент, когда в сторону Геворга полетела настольная лампа.

– Что здесь, черт возьми, происходит? – воскликнул он.

Супруги тут же прекратили перепалку, как дети прекращают драку с появлением родителей.

– Витя, я не могу больше жить с этим изменщиком и садистом. Я хочу развестись, – уставшим голосом промолвила она.

– Я бы попросил не торопиться с принятием скоропалительных решений, – спокойно отреагировал брат и добавил: – Ну, вы и устроили здесь погром. Самим не стыдно?

Слова были явно не те, что ему на самом деле хотелось бы сказать. А ведь мог бы язвительно заметить, что безвкусно обставленный особняк в результате ссоры немного избавился от некоторых элементов безвкусицы. Мог бы озвучить и настоящую причину, по которой он был категорически против развода Алены и Геворга. Этот развод для него был крайне невыгоден. Прямо как удар тупого иль остро заточенного серпа по известной части мужского достоинства. Дело в том, что у Гаспаряна имелись немалые связи в армянской диаспоре Лос-Анджелеса. А это был весьма существенный фактор, если учесть, что именно в Калифорнии находится самая большая и самая влиятельная в США армянская диаспора. Именно через калифорнийских армян Битов изрядно крутил инвестиционные деньги. Крутил не совсем законно. Он даже на секунду не мог себе представить, что сестра вдруг бросит Геворга. Это автоматически повлекло бы за собой нежелательные последствия. Их развод означал бы для Виктора потерю большого куша. И вот в этом вопросе дилеммы между бизнес-интересами и братскими чувствами у него ни на секунду не возникло. Он был однозначно за то, чтобы сохранить брак сестры и этого армянина. При этом ему давно было понятно, что отношения в их семье оставляют желать лучшего.

Не озвучивая своих истинных мыслей, Битов пытался успокоить и сестру, и ее мужа.

– Ну что же вы, как дети малые? – говорил он, пытаясь пожурить обоих. – Столько лет вместе, а начинаете скандалить. Алена, Геворг, честное слово, мне стыдно за вас.

Сестра не выдержала этого подчеркнуто родительского тона. Того самого тона, когда родителям недосуг разбираться в реальной подоплеке конфликта и они просто пытаются его прекратить своим волевым решением.

– Витя! Да ты же не хочешь ничего слышать! – кричала в сердцах Алена. – Ведь это ты меня сосватал за этого уroda! Если бы ты не настоял тогда, я бы никогда в жизни не стала бы с ним связываться! Да у меня же тогда такой золотой парень был! Не чета этому армяшке!

Гаспарян вздрогнул от неожиданности. О Лазаре ему никто никогда не рассказывал. Бросив изумленный взгляд на жену, он вкрадчиво спросил:

– Это какой такой парень? Я что-то не понял...

Понимая, до чего может сейчас докатиться разговор, Виктор сделал сестре страшное лицо. Мимикой просил угомониться и не развивать тему. Однако Алену уже понесло. Она не стала обращать внимания на гримасы брата. Желая уязвить самолюбие Геворга, она принялась расписывать достоинства своего несостоявшегося жениха.

– Это был настоящий рыцарь без страха и упрека! – в невероятном исступлении не говорила, а едва ли не в буквальном смысле пела оду Алена. – Сильный, высокий, красивый, благородный, умный! Мне до сих пор снятся его белокурые волосы и ясные голубые глаза! Он никогда на женщину руку не поднимал. С ним я себя чувствовала как за каменной стеной. Знала, он не предаст и не бросит из-за каких-нибудь проституток! Его ни за что ни про что в тюрьму упекли...

Женщина вдруг поняла, что сболтнула лишнего. Она напряженно смотрела на брата. Муж, ничего не понимая, поочередно поглядывал то на жену, то на шурина. Лицо Виктора побагровело от злости, он не выдержал и сорвался на крик:

– Да ты выбирай выражения, в конце концов! Его за дело тогда посадили! Нашла мне благородного! Как был крысой, так крысой и остался! Не хрена ему дифирамбы петь! Эта уголовная рожа не заслуживает всех тех слов, которые ты сейчас наговорила! И знай – я не допущу того, чтобы он снова влез в твою жизнь!

– А он что, сейчас в Москве? – как бы невзначай уточнил Геворг.

– Да. Откинулся недавно с зоны и сюда примчался, – отвечал Битов, глядя больше на сестру, чем на ее супруга. – Не дай бог, он попытается мутить здесь воду. К тебе подкатывать или еще что-то... Я ему такую отдачу устрою, что вмиг опять на нарах окажется! Пусть не думает, что я ему дам спуску! Найдем на него управу! У меня и денег, и связей хватит, чтобы решить эту проблемку в два счета! А ты... – он обращался к Алене, – не смей больше даже заикаться о нем! Он для тебя никто! Понятно?!

Женщина испуганными глазами смотрела на вскипевшего брата и молчала, словно утратила дар речи.

– Не слышу ответа, – настаивал Виктор. Его слова звучали твердо, будто удары тяжелого молота о камень.

– Да, понятно, – словно опомнившись, сказала Алена.

И хотя сказанное ею не выглядело убедительным, для Битова этого было достаточно.

Получилось так, что семейный скандал между Аленой и Геворгом внезапно нарушил прежний ход их жизни. А заодно натолкнул Виктора на мысли, которые он еще совсем недавно гнал прочь из своей головы. Склоки из-за любовниц Гаспаряна возникали периодически. Но в них никогда не всплывала фигура какого бы там ни было бывшего парня сестры. Армянин не подал виду, однако слова жены о каком-то «утраченном рыцаре» его зацепили. К тому же «рыцарь» вдобавок ко всему еще и уголовником оказался. Геворг затаил злобу и жаждал мщения. Его мужское самолюбие было серьезно задето, ведь его сравнили с какой-то «бандитской рожей», и сравнение было отнюдь не в его пользу.

А Алена хотя и пообещала брату не вспоминать о своем несостоявшемся женихе, все же не собиралась выбрасывать Лазаря из головы. Эмоциональный накал скандала высвободил из оков давние чувства к Сергею. На его фоне муж смотрелся жалкой пародией на мужчину. Не спасал даже кошелек. Битова поняла, что вот просто так взять и выбросить своего рыцаря из головы она вряд ли сможет. Ей очень сильно захотелось увидеть его снова. Увидеть после стольких лет разлуки. Она почему-то была уверена, что Серега ее поймет и простит.

Виктор Битов пожалел, что сгоряча ляпнул лишнего. Однако обратно пленку уже нельзя было отмотать. Раз уж ляпнул, значит, ляпнул. Оставалось плясать именно от этого обстоятельства. Его взбалмошная сестрица станет искать встречи с Лазарем. Битов получил дополнительный стимул расправиться со своим давним дружкой... Присутствие Лазаря в Москве становилось все более обременительным. Пришло время задуматься над тем, каким образом избавиться от него, пока ситуация не успела принять очередной неожиданный поворот.

Геворг фыркнул и попытался уйти, не попрощавшись. Виктор задержал его и шепнул пару слов на ухо. Назначил встречу для беседы. Армянин утвердительно кивнул и помчался прочь, торопясь к своей любовнице.

Битов несколько неуклюже обнял свою сестру и стал ее успокаивать, как совсем маленькую девочку. Алена рыдала, проливая слезы, будто над покойником. Брат никак не мог ее утешить. Да он и никогда не умел этого делать.

Глава 5

В детективном агентстве «Лунный след» начинался вполне заурядный рабочий день. Гребенникова прибыла в офис и вызвала нескольких своих подчиненных на своеобразную «планерку». Подчиненные из числа бывших милиционеров и следователей прокуратуры сразу же обрадовали ее результатами по старым заказам, передав ей «заказные пакеты». Они коротко обрисовали ситуацию по каждому из дел. Впрочем, она сама начала просматривать данные. Просматривала, слушала комментарии и сдержанно удивлялась поворотам каждого из конкретных дел. Давно нужно было привыкнуть к тому, что самые очевидные версии чаще всего оказываются безосновательными. Однако удивление охватывало всякий раз, когда очередная очевидность рассыпалась прямо на глазах. «Что? На самом деле? Эта бизнесвумен изменяла мужу не с его партнером по бизнесу, а с замухрышкой-водителем, который забирает их детей из школы? – негромко восклицала она. – А этот банкир и вовсе геем оказался! Такой красавице-жене предпочел долговязого стриптизера! А мы-то думали...» Можно было связываться с клиентами и договариваться о передаче им всей собранной информации. Гребенникова отдала соответствующие распоряжения своим подчиненным. Поинтересовалась о числе новых клиентов. С утра еще никто не успел обратиться в агентство за услугами. Это мало о чем говорило. Опыт показывал, что могло быть по-разному. То утром пусто, а днем густо, то совсем наоборот.

Раздался звонок. Звонили на городской номер. «Вот и клиент вырисовывается», – с улыбкой промолвила владелица агентства и подняла трубку.

– Детективное агентство «Лунный след». Доброе утро. Чем мы можем быть вам полезны? – выдала она обычную тираду.

– Здравствуйте. Я хочу воспользоваться услугами агентства, – зазвучал в трубке женский голос. Татьяна сразу уловила манерно-надменную интонацию потенциальной клиентки и про себя предположила...

– Да, пожалуйста. Вы можете подъехать к нам или же кто-то из наших специалистов выедет для встречи с вами в удобное для вас место. Мы всегда рады помочь, – говорила Гребенникова.

– Давайте на нейтральной территории, – сказала клиентка и озвучила название дорогого ресторана клубного типа, в отдельном кабинете которого должна состояться встреча.

Хозяйка машинально записала адрес заведения, хотя в принципе представляла, где оно находится. То, что клиентка назвала именно этот ресторан, не удивило. Это лишь усилило уверенность в том, что дело придется иметь с весьма обеспеченной дамой. Они условились о времени встречи, Татьяна спросила:

– Будут ли еще какие-то пожелания?

– Если можно, то пусть на встречу приедет женщина, а не мужчина. Вот вы, например, – прозвучало в ответ.

Гребенникова подтвердила, что это возможно. Разговор закончился. Последние нюансы были сами по себе излишними. Владелица агентства на встречи с VIP-клиентами всегда выезжала лично. А здесь как раз такой случай...

– Ну что, мальчишки? – обратилась она к подчиненным. – Вроде крупная рыба к нам попала. Так что пока повоюйте здесь без меня. Готовые пакеты развезите. Не забудьте оставить кого-нибудь на телефонах. С вероятными клиентами будьте учтивыми. Держите себя в тонусе.

Помощники, улыбаясь, закивали головами.

– Все будет хорошо, – сказал один из них. – Лишь бы опять какой-нибудь телефонный маньяк не позвонил. А то я не выдержу.

– Выдержишь. Просто представь, что это слишком уж своеобразный клиент попался, – ответила Татьяна.

Все дружно захохотали, вспоминая давний анекдотический случай из практики агентства.

Гребенниковой с помощниками повезло. Парни оказались и толковыми, и порядочными, и с чувством юмора. Хозяйку просто обожали и ценили. Ну, и она отвечала им тем же.

Ресторан находился не так далеко от офиса «Лунного следа». Но с учетом дорожной обстановки на улицах столицы запас времени в шестьдесят минут лишним не был. Татьяна не рискнула ехать на своем авто и взяла такси. Как таксист ни старался довезти женщину быстрее, у него это не получалось. Не помогло ни знание улиц, ни пользование онлайн-сервисом с информацией о пробках. Шофер злился, старательно подбирая слова, чтобы не ругнуться матом. Хозяйка детективного агентства не обращала внимания на него и на суету за окном. Думала о предстоящей встрече. Она имела серьезный опыт в общении с клиентами. Но всякий раз пыталась представить себе, в каком ключе пройдет беседа. Вот и на этот раз она была погружена в подобные мысли. Предполагала суть будущего дела и его, так сказать, изюминку. Проверяла свою интуицию.

Ровненько через час такси, наконец, остановилось у ресторана. Гребенникова расплатилась с таксистом и направилась к входу в дорогое заведение. Метрдотель поспешил осведомиться, не заказывала ли она столик. Женщина без лишних подробностей описала ситуацию. Метрдотель понимающе кивнул и проводил ее до того самого отдельного кабинета, где была назначена встреча.

Клиентка поприветствовала Татьяну, представилась Аленой Гаспарян и пригласила сесть за столик. Официантка принесла чай из каких-то невероятно экзотических трав и пирожные тирамису.

– Я тут заказала на свой вкус, – заметила Алена. – Люблю тирамису. Правда, приходится лишний раз ходить в фитнес-клуб. Ну, да это в любом случае на пользу.

– Ой, у меня почти та же история. Только я на теннисный корт чаще захоживаю, – воодушевленно промолвила Татьяна, чтобы немного уменьшить дистанцию между собой и заказчицей. Заказчица, хоть и была не из простых штучек, однако при встрече волновалась. Она, безусловно, старалась спрятать это свое волнение, но профессионала трудно было обмануть.

Официантка разлила чай по большим чашкам. Гаспарян кивком поблагодарила и попросила ее выйти. Лишь после этого клиентка перешла к делу.

– На сайте вашего агентства я читала условия, на которых вы работаете, – говорила она. – Меня все устраивает. Цена вполне приемлемая. Я даже готова дать вам премиальные, если все сделаете быстро. Надеюсь, вас это устроит.

– Возможно. Только хотелось бы сначала узнать, какого рода услуги вам нужны, – уточнила Гребенникова.

– Слежка за моим мужем, – после короткой паузы выдала клиентка. – Нужно собрать на него полный пакет компромата для бракоразводного процесса. Вы не сомневайтесь, там много чего найдется. Это не просто мои подозрения. Я точно знаю, что он мне изменяет. Даже предполагаю, с кем именно.

– Вы знаете, все предположения требуют проверки. Нередко они не подтверждаются, – сделала ремарку Татьяна, следя за реакцией заказчицы. Заказчица выслушала ее без явных признаков раздражения, но интонация следующих фраз Алены звучала несколько истерично:

– Да мне плевать на то, с кем именно он трахается. Вот честное слово. Меня интересуют лишь сами факты измены. Вот последите за ним несколько дней. Мне нужны такие материалы, чтобы на бракоразводном процессе были козыри.

Гребенникова хотела похвалить клиентку за образность, но решила все-таки не делать этого, дабы не спровоцировать новую, возможно, более сильную волну истеричности.

– Мы постараемся сделать все то, о чем вы просите, – заверила заказчицу Татьяна и перешла к вопросу о деньгах. – Единственное, я хочу напомнить, что мы работаем на условиях

частичной предоплаты. То есть сейчас вы должны подписать наш стандартный договор об оказании услуг силами нашего детективного агентства и внести задаток. Обычно это четвертая часть от конечной суммы.

Гаспарян понимающе кивнула. Запустила руку в свою сумочку, извлекла из ее недр пухлый конверт и протянула хозяйке агентства со словами:

– Вот, возьмите. Здесь треть от суммы. Я на сайте смотрела. Решила, что лучше сразу дать больше.

Гребенникова не стала жеманиться или пытаться отговорить клиентку. Она просто взяла конверт и, пересчитав банкноты, спрятала к себе в сумочку. После этого она выложила на стол необходимые бумаги, в режиме интервью быстро заполнила их и передала клиентке, чтобы та прочла и расписалась. Та пробежалась глазами по тексту договора и поставила подпись. Затем обе женщины выразили надежду на плодотворное сотрудничество. Татьяна поспешила попрощаться. Была рада очередному выгодному делу. Она и предположить не могла, что ее новая клиентка – бывшая невеста Сергея Лазаренко.

Глава 6

Чего-чего, а уж умения оперативно собирать нужную информацию начальнику службы охраны «ГрандБитИнвеста» было не занимать. Виктор Битов сидел за столом в своем роскошном кабинете и неспешно изучал материалы из красной папки, которую ему совсем недавно передал Кущенко. Бизнесмен старался ничего не пропустить. Любую, пусть даже самую мелкую и на первый взгляд незначительную деталь он считал важной. Сказывался многолетний опыт работы в крупном бизнесе. Ему не раз приходилось убеждаться, что дьявол кроется в деталях. Это понимание не раз его спасало и позволяло уходить на несколько шагов вперед по сравнению с конкурентами. В случае же с информацией из красной папки разного рода нюансов хватало. Более того, все данные, собранные Максимом и его людьми, изумляли буквально с первых же строк.

О бывшей следовательнице прокуратуры Татьяне Гребенниковой Виктор почти забыл. Если воспоминания о Лазаре были довольно смутными, то о ней он помнил только одно: пытался дать ей взятку, а она отказалась. Это было как раз в те времена, когда велось следствие по делу Лазаря. Витя-Бита был уверен, что если дать следователю на лапу, то все вопросы решатся. Оказалось, что ошибся. Тогда возникла идея убрать «следовательшу». Но возоблудала другая точка зрения, и он сделал так, чтобы ее отстранили от дела. Битов еще в те времена слышал, что эта «бабенка в погонах» прикипела к Сергею. Однако большого значения этому не придал. И вот после стольких лет оказалось, что у этих двоих любовь. «Твою ж мать! – мысленно выругался бизнесмен. – Лазарь не просто притащился в Москву, но еще и сошелся с этой бабенкой. Да какого черта! Детективное агентство «Лунный след». Это они что? Копать, что ли, под меня собрались вдвоем? Видимо, Лазарь не упокоился. А с другой стороны, он пока активности не показал. Может, все не так сложно? Почему эта баба не может быть детективом? Вполне может. А любовь-морковь между ментами и бандитами время от времени случается. Зря вот только я Аленке про Лазаря трепанул. Еще начнет вдруг бросаться в глупые затеи. Мозгов же ей на всякую ерунду хватит».

Виктор перелистнул страницу. Глаза его сделались круглыми. На этот раз он выругался вслух. Родная сестричка, сама того не понимая, все-таки подкинула лишних проблем.

«Ну, вот как? Как это получилось? – негодовал Битов. – В Москве десятки подобных детективных агентств. А мою Аленку угораздило обратиться именно в то, которым владеет нынешняя пассия Лазаря. Да и зачем? Чтобы развестись с Геворгом. Говоришь ей, говоришь. Втолковываешь ей. Объясняешь, что можно делать, а что нельзя. Но вот не слушает же брата нисколько. Девчонка... Конечно, этот армянин далеко не сахар. А если и сахар, то вперемишку с битым стеклом. Да, паршивенький. Да, вороватый. Но дело свое знает. И место тоже знает. Не выскакивает, где не надо. Не крадет больше, чем другие. А эта дурочка вдруг разводом стала бредить. Мне и моему бизнесу этот развод ни к селу ни к городу. Столько лет прожила с Геворгом, а сейчас внезапно хвост загорелся. Как будто не понимала с самого начала, что ее брак – это брак по расчету. По сути, их свадьба была частью моего многоходового бизнес-плана. Баба – она во всем баба. Когда в роскоши начала купаться, так все зашибись было. А когда роскошь стала для нее обыденностью, так сразу же с жиру взбесилась. Видите ли, муж ей изменяет! Да закрыла бы глаза на это и помалкивала. Нашла бы себе кобелька на стороне и мстила бы за измену сколько влезет. Но нет! Такой вариант ей не подходит! Ей подавай развод! Ей подавай скандал! Ей надо лезть к частным детективам! Конечно, эти шерлоки-холмсы нароют на армяшку кучу компромата, которым моя милая сестричка хотела бы трясти на бракоразводном процессе. Вот только не будет никакого развода! Я не собираюсь сидеть и смотреть на то, как у меня будут отнимать дойную корову. Этот развод автоматически приведет к огромным финансовым потерям. Я ведь не докажу Гаспаряну, что ничего против него не

имею. Он такой обидчивый. Пошлет на хрен не только Алену, но и меня. А значит, найдет себе другой инвестиционный фонд. И все денежки, в том числе и связанные с армянской диаспорой в Калифорнии, начнет прокручивать через него. Вот на черта мне такие танцы?! А что, если обращение сестры в «Лунный след» не является случайным? Что, если это часть плана Лазаря?»

Битов оторвался от бумаг и одарил сидящего неподалеку Кущенко вопрошающим взглядом. Тот быстро отреагировал на изменение мимики босса и предупредительно поинтересовался:

– Вас что-то смущает?

– Меня смущает, что сейчас не начало 90-х, – ощущая, как внутри начинает бурлить бандитская кровь, говорил Битов. – Приходится сюсюкать. Устраивать каждодневную слежку. Строить предположения... То ли дело тогда! Подкараулили бы этого мудака, затолкали бы в машину и увезли бы куда-нибудь в лес! А там бы уже развязали ему язык. Паяльник в задницу и «Говори, сука!» Враз бы раскололся! Все бы рассказал! Так просто приехал в Москву или с планом мести? Случайно ли его любовница вызвалась копаться в грязном белье моего шурина по заказу моей сестры?

– Что поделаешь, – развел руками Кущенко. – Времена другие. Правда, и возможности тоже другие. Оно и к лучшему, что мы пока не вмешиваемся во все это, а лишь наблюдаем со стороны.

– Да чем же оно лучше? – Виктор явно не разделял оптимизма Максима.

– Полагаю, ничего такого сверхъестественного, как и страшного, не случилось, – рассуждал начальник службы охраны. – Надо за ними всеми еще немного последить. Зачем оказывать нажим на кого-то из них, если они и так у нас как на ладони? Знаем, кто где живет, что делает, куда захаживает. Если они действительно что-то задумали, то это обязательно в чем-то проявится. Случится у них какой-нибудь прокол, и мы все узнаем без прямого вмешательства.

– А Алена? Они ее втянули?

– Да вряд ли. Чистое совпадение. Мои люди отследили все недавние звонки на ее номера и с них. Исходя из этого, она обратилась в агентство первой. От них никакой активности в отношении Алены до этого мы не зафиксировали.

– То есть ты уверен, что слежка – это самое эффективное средство в данной ситуации? – уточнил бизнесмен, постукивая костяшками пальцев по столу.

– Да, – коротко ответил Кущенко и продолжил по сути дела. – Я убежден, что Лазарь и его подруга что-то замышляют против вас. Однако сейчас у нас еще нет сведений о том, что же они задумали. А раз так, то мы не знаем, есть ли еще какие-то фигуранты или нет. Вот сестра ваша проявилась. Да, я считаю, что это случайность. Но если Лазарь и «следователша» что-то затеяли, то вполне вероятно предположить, что они постараются каким-либо образом использовать в своих целях и Алену. Но мы держим все под контролем. Следим и ждем, что в деле нарисует еще кто-нибудь. Я считаю, что такая тактика является наиболее разумной в теперешних условиях. Возможно, скоро мы будем знать гораздо больше, чем теперь. И уж тогда-то приступим к более активной фазе.

– На самом деле? – промолвил Битов с какой-то блеклой, не свойственной ему интонацией. – Мне хочется поверить твоему опыту и чутью. Вроде и простое дело. Да что-то у меня голова от него кругом идет.

– Не беспокойтесь. Все будет хорошо, – поспешил заверить Максим.

– Людей у тебя хватает? Или же ты распыляешься сразу на все направления? – осведомился хозяин.

– Хватает. Я не распыляюсь. Я руковожу процессом. У нас тут разделение труда. Лазаря ведет Леня Щербатюк. Ну, мордастый такой. Вы еще его Сереньким иногда называете за пристрастие к серым костюмам. Толковый парень. Поэтому я его и определил следить за главным

объектом нашего дела. Двое других занимаются слежкой за Гребенниковой и вашей сестрой. Каждый из них постоянно находится на связи. Если хотите, это можно проверить прямо сейчас.

Битов отрицательно покачал головой. Он полностью доверял Куценко...

Глава 7

Несколько следующих дней своего пребывания в Москве Лазаренко с немалым для себя удивлением отмечал странности, происходившие вокруг. Внешне все выглядело по-прежнему. Серега встречался с Татьяной. В основном по сердечным их делам. Кроме того, он очень осторожно наводил справки о своем несостоявшемся шурине. Как и планировал еще в тюрьме. Так просто к Вите-Бите подобраться нельзя. Его жизнь и работа были окружены настолько плотным кольцом тайны, что выудить нечто неофициальное казалось невероятным. Но Сергей все равно пытался это сделать. С прежними Витиными «бригадными пацанами», участвовавшими в ограблении в декабре 1994 года, дело обстояло немного проще. Нахождение некоторых из них удалось определить довольно быстро. Больше пришлось рыть на подготовительном этапе. Имена и фамилии большинства из них Лазарь не помнил. В ходу ведь тогда были погонялы – прозвища. Вот их, а не настоящие имена, Лазаренко помнил четко. Хотя бы того же Монгола – Витино подручного, который в тот злосчастный декабрьский день сидел в кабине фуры, перекрывшей дорогу «жигуленку». Сергей изучил старые записные книжки, хранившиеся в тайнике вместе с деньгами. Сделал несколько «левых» телефонных звонков, выдавая себя за выдуманных людей. Старался не наследить. Впрочем, этих дней для него было явно недостаточно. Да к тому же замеченные по ходу дела странности настораживали и несколько нервировали его.

Что же конкретно настораживало Лазаря, если внешне все шло по плану? Настораживали мелкие детальки. Несколько раз боковым зрением он улавливал присутствие возле дома каких-то подозрительных типов. Причем всякий раз, когда он оборачивался, чтобы лучше их рассмотреть, те внезапно исчезали. Испарялись, будто их и не было там никогда. Кроме того, дважды за неделю Лазарь замечал того самого мордастого типа, с которым они ранее «случайно» столкнулись в баре. Ладно бы один раз столкнулись и все. А тут еще два раза. Разве могло быть такое случайным совпадением в пятнадцатимиллионной Москве! Сергей был убежден, что все это отнюдь не случайность.

Уровень настороженности достиг пика днем позже. Вернувшись вечером домой, Лазаренко заметил чуть сдвинутый коврик в прихожей. Он бы и не обратил на это никакого внимания, если бы перед самым уходом не выравнивал его. То есть оставленный ровно лежать коврик вдруг оказался сдвинут. Кошки или еще какой-то живности в квартире не было. Предположил, что виной всему сквозняк. Прошелся по комнатам осмотрел все окна. Ни одно из них не было открыто. Стал осматривать остальные предметы интерьера. Ложечка для обуви висела не так, как обычно вешал он. Часы на кухне висели идеально ровно, хотя Лазарь точно помнил, что во время вселения они висели кривовато, и он их не поправлял. «Собачка» на двери в комнату оказалась высунутой, хотя до этого западала и находилась именно в таком положении. Он взглянул на книги в хозяйском шкафу. Несколько раз брал первый том «Графа Монте-Кристо» Александра Дюма. Просто пробежался глазами на случайно открытой странице и ставил книгу обратно. Второй том должен был стоять после первого. На поверку все оказалось совсем не так. Последние сомнения исчезли. В квартире явно кто-то копался. Серега позвонил хозяину квартиры и спросил у него, не заглядывал ли он в свою вотчину. Тот удивился и заявил, что не имеет такой привычки. Главное, чтобы на квартирноремонтников не было жалоб от соседей или, вообще не дай бог, полиции. Говорил он очень убедительно. Получалось, что в съемную квартиру проникали неизвестные люди. Возможно, что-то искали и даже установили где-то прослушивающие устройства. Серега сразу понял, что следует быть более осторожным в словах. Ничто не должно было выдавать его планов насчет Вити-Биты и его старых дружков по «бригаде». Впрочем, он с трудом догадывался, кто именно мог стоять за всеми странностями последних дней. Если полиция, то возникал резонный вопрос: на кой хрен ей это надо? Ну,

освободился бывший бандитский «бригадир». Ну, приехал он в Москву. И что дальше? Что могло заинтересовать полицию в человеке, который столько лет не видал воли и практически не имел там никаких связей? Пронюхать о планах Лазаря полицейские никак не могли. Он не озвучивал своих планов нигде и никому, кроме Тани. Сергей допускал, что слежку за ним мог устроить сам Витя-Бита. Справедливо полагал, что тому могли донести о прибытии в Москву старого «кореша», из-за чего и были предприняты вот такие меры. И хотя Серега, по сути, в своих догадках был прав, на тот момент они оставались только догадками. Ему еще предстояло выяснить, как все обстояло на самом деле.

Это с виду Лазаренко мог сойти за простого бесхитростного парня, позабывшего свое далекое прошлое дотюремного периода. Он нарочно примерил этот образ на себя, чтобы при случае ввести в заблуждение и пустить по ложному следу вот таких вот шпииков. А вместе с ними и всех любопытных из потенциально враждебного окружения. Играть простака, «побитого, порезанного» жизнью, но не утратившего к ней вкус, было достаточно легко. Делал он это очень талантливо. Все, с кем пришлось ему общаться после выхода из тюрьмы, были уверены, что перед ними ээк, решивший завязать со своим прошлым, чтобы потихоньку жить дальше. Единственным исключением опять же была Татьяна. Вот она-то точно знала, что Серега куда расчетливей, чем могло кому-либо показаться. Поразмыслив над ситуацией со слежкой и вероятным проникновением в снимаемую им квартиру, Лазарь достаточно быстро набросал план дальнейших действий. Нужно было выяснить, кто стоит за всем этим.

* * *

Остановившая машину среди бетонных незаселенных новостроек, Лазаренко не без удивления отметил, как же разрослась Москва за время его отсутствия. В ту пору, когда он «бригадирствовал», здесь едва ли не лес стоял...

Приезд поздним вечером на окраину столицы являлся частью его плана. Плана насколько хитрого, настолько и опасного.

Еще днем Лазарь связался со своей возлюбленной и назначил встречу именно в этой части Москвы. Напрямую он ничего ей не объяснял. Выражался всяческими недомолвками и намеками. Давал понять, что якобы нашел очень важного свидетеля «той самой истории». При этом добавлял, что сам свидетель очень опасливый и хочет говорить только с ней. Без присутствия самого Сереги. «Не хочет он разговора втроем, – говорил Лазаренко. – Лишь один на один с тобой. Придется уступить ему в этом. То, что он поведает, станет настоящей бомбой, которая похоронит настоящих виновников той истории. Ты, главное, не опоздай. А то второй раз он на встречу не согласится. В общем, когда будем на месте, я выйду из машины, а он останется сидеть на пассажирском сиденье. Ты приедешь, сядешь в мою машину на водительское место. И с ним переговоришь».

На самом деле никакого свидетеля не было и в помине. Вся история с ним была специально выдумана Лазарем. Выдумана с тем расчетом, что телефонные переговоры прослушиваются и что со стороны соглядатаев обязательно последует какая-то реакция. По крайней мере, он сделал все, чтобы заинтриговать их. По его мнению, люди Вити-Биты должны клюнуть на эту приманку, даже если до конца и не понимали смысл подслушанного телефонного звонка. «Витьку-то в любом случае доложат. А он-то уж точно все поймет так, как нужно. И прикажет своим орлам ехать на новостройки. Если же все это никак с ним не связано, значит, «переговоры» останутся без внимания. Ну, или нарисуются те, на кого еще не пало мое подозрение», – рассуждал Серега, готовясь к осуществлению плана. Поздний вечер был выбран не случайно. В вечернем полумраке со стороны трудно было определить, что сзади на пассажирском сиденье находится манекен. Даже с близкого расстояния его вполне можно было принять за человека.

Лазарь заглушил двигатель и без колебаний вышел из машины. Закрывая за собой дверцу, он довольно громко сказал «пассажиру»: «Ты обожди здесь немного. Она вот-вот должна подъехать. Поговорите тогда. Ну а я тут поблизости прогуляюсь, раз уж ты такой трусливый». После этого он развернулся, двинулся в сторону одной из строящихся многоэтажек и через несколько секунд растворился в темноте. По крайней мере, со стороны стоящей машины увидеть его было нельзя.

Прошло несколько минут, прежде чем тишина новостроек наполнилась гулом автомобильного двигателя. Приехала Татьяна. Она остановила свое авто неподалеку от машины возлюбленного и вскоре пересела в нее. При этом она не забыла поздороваться с манекеном. Далее же усердно делала вид, будто ведет оживленную беседу. Несколько раз очень громко восклицала: «Да не может быть!» Постоянно выразительно жестикулировала. Опять-таки со стороны этот цирк целиком и полностью мог показаться реальной беседой энергичной женщины с меланхоличным типом. А если знать, что меланхоличный тип к тому же дрожит от страха, то снимался и вопрос о том, почему не слышно его голоса. Впрочем, так близко к машине никто не подошел. Слежка на самом деле велась со второго этажа близлежащего недостроенного дома.

За машиной с Гребенниковой и «свидетелем» наблюдал Леня Щербатюк. Он же Серенький. Его отправили сюда как одного из наиболее опытных людей службы безопасности инвестиционного фонда. На стройку он прибыл за несколько часов до установленного времени. Приблизительную точку, где должна была остановиться машина Лазаря, он вычислил. Хотя полученная из подслушанного телефонного звонка информация на этот счет была довольно путаной, он все-таки разобрался в ней. На предполагаемом месте Леня воткнул штырь с куском красной ткани. Так он на всякий случай пометил интересующую его точку, после чего стал рыскать в близлежащих зданиях новостроек. Во-первых, выискивал, нет ли чего-либо подозрительного. Во-вторых, подбирал диспозицию, удобную для будущего наблюдения. Штырь с красной полоской ткани служил своеобразным ориентиром. В результате ничего подозрительного, если не считать недопитой бутылки «бырла», Щербатюк так и не обнаружил. Удобное же для наблюдения место он все-таки нашел. Правда, пришлось полазять, примеряясь к выставленному ориентиру. Чтобы не запутаться, он делал по ходу пометки у себя в блокнотике и на стенах при входе в осмотренные квартиры. Когда же комната одной из квартир оказалась самой удобной для выполнения задачи, Серенький зафиксировал ее местоположение в блокнотик. Затем он вышел на улицу, чтобы убрать штырь. До приезда Лазаря оставалось еще достаточно времени.

Несмотря на наступившую темноту, Леня довольно хорошо видел прибывшего Лазаря и его машину. Правда, пользовался он для этого прибором ночного видения. И в этом были свои определенные издержки. Свидетеля, сидевшего сзади, разглядеть было трудно. Сколько Серенький ни пытался настроить прибор, выжимая из него максимум возможного, тип на заднем сиденье в машине Лазаря просматривался с трудом. Если что-то наблюдатель и мог сказать однозначно, так это то, что там действительно кто-то находился. Помимо прибора ночного видения в его распоряжении имелся также и специальный аппарат для дистанционного прослушивания. Для подобного рода техники при отсутствии в зоне прослушивания «жучка» главным является наличие застекленного помещения. Наведя такой приборчик на стекло, можно услышать, о чем говорят находящиеся за ним люди. Касается это не только жилых или офисных помещений, но и автомобильных средств. Щербатюк слышал фразы, сказанные Лазарем при выходе из машины. Реакцию пассажира он понять не смог. Ему показалось, что тот либо промолчал, либо же что-то буркнул в ответ. Эта неопределенность не вызвала удивления или подозрения. Учитывая то обстоятельство, что свидетель, по словам Лазаренко, очень труслив, все это выглядело вполне объяснимо. Впервые смутные подозрения у Лени стали возникать при прослушивании беседы Гребенниковой с этим таинственным очевидцем. Он слушал и записывал все, что там говорилось, на карту памяти. Так вот разговор очень быстро показался ему

весьма странным. «Следовательша» была очень живой и активной, задавала уйму вопросов, удивлялась и много жестикулировала. Даже чересчур много. Сидящий же сзади тип мямлил что-то совершенно невнятное. Расслышать его никак не получалось. А то, что все-таки удавалось более-менее расслышать, казалось каким-то горячечным бредом. Пассажир говорил про какой-то магазин и даже перечислял продукты. Серенький даже не поверил своим ушам. Если это конспирация, то слишком уж замысловатой выглядела зашифрованная таким способом информация. Наблюдатель надеялся, что информацию можно будет обработать при помощи мощного аудиоредактора. Полагал, что, очистив от посторонних шумов и увеличив громкость голоса свидетеля, можно будет полностью разобрать его речь. Внезапно качество приема стало максимально высоким, и голос свидетеля прозвучал, как никогда ранее, громко. «Я куплю большой пакет муки, полдюжина яиц и бутылку кефира», – весьма отчетливо прозвучали его слова в наушниках. Леня аж вздрогнул от осенившей его догадки: никакая беседа в машине не ведется! Гребенникова мастерски имитирует разговор. А в тех местах, где должен был говорить свидетель, она просто включала диктофон с записью разговорной темы по русскому языку для иностранцев. Соответствующий файл женщина скачала из Интернета незадолго до выезда на новостройку. Посчитала, что мужского голоса с диктофона для создания иллюзии беседы будет вполне достаточно. Это была ее собственная идея, взятая из опыта работы в детективном агентстве.

Щербатюк едва слышно выругался матом и озвучил свою догадку: «Да это ж манекен! Он ведь ни разу толком не пошевелился! Как же я сразу не допетрил!» Он опустил обруч наушников на шею и стал шарить в кармане. Искал мобильник, чтобы позвонить Максиму Кущенко и доложить о своем неожиданном открытии. Он извлек телефон, начал снимать блокировку и вдруг замер. Ему в спину между лопаток уткнулось что-то холодное. Сомнения в том, что это был не ствол пистолета, развеялись тут же. На спину надавили, и резкий мужской голос предупредил: «Только пошевелись без моего разрешения, сразу получишь пулю в хребет». Серенький лишь тяжело вздохнул, сетуя про себя, что не сумел расслышать приближение незнакомца. В наушниках сделать это было проблематично. А без них он пробыл всего лишь с минуту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.